Гений оренбургского бильярда

Шесть лет со дня смерти Константина Крюкова

28 ноября 2017

Шесть лет назад, 28 ноября 2011, года в трагической автокатастрофе погиб председатель оренбургской федерации бильярдного спорта Константин Павлович Крюков. Идеей всей его жизни была реабилитация бильярда, превращение его в глазах российской общественности из азартной игры в такой же вид спорта, как все остальные.

Вечный двигатель

Константин Павлович считался живой легендой, человеком, возродившим русский бильярд, как целое направление этой игры, бывшее крайне популярным ещё в дореволюционной России, а затем незаслуженно забытым.

В конце 1980-х – начале 1990-х ему при помощи компании «Оренбургэнерго», в которой он тогда возглавлял конструкторское бюро, удалось создать первый в Оренбурге официальный бильярдный клуб «Бэнго».

Уже на склоне лет выучившись на судью, а затем и на тренера, Крюков в 1990-е годы организовывал российские и международные турниры. Активно занимался с молодыми бильярдистами, готовил будущих чемпионов. Его безусловным успехом стал взлёт родного внука и ученика Павла Меховова. Павел стал одним из самых титулованных российских спортсменов в русском бильярде.

Крюков впервые в России у нас в Оренбурге создал школу обучения женского состава. А затем был приглашён на должность тренера женской сборной команды России по этому виду спорта. Костяк сборной создали его оренбургские ученицы.

Свои успехи наш знаменитый тренер объяснял особым подходом к обучению этой специфической игре. Более того, вместе с внуком они создали и обкатали так называемую систему Крюкова. Комплекс упражнений, необходимых для всех начинающих спортсменов.

Этот учебник увидел свет уже после трагической смерти автора. Он был издан отдельной частью в книге оренбургского журналиста Константина Артемьева «Система Крюкова», куда, помимо того, вошла повесть «Вечный двигатель» о Константине Павловиче, а также воспоминания его коллег и учеников.

Жизнь Крюкова сама по себе была наполнена необычными событиями и встречами с людьми, которые потом обретали всемирную славу. Константин легко находил общий язык и с лётчиком-испытателем Юрием Гагариным, и с молодым партийным работником Свердловского обкома партии Борисом Ельциным, и с директором только ещё строящегося газзавода Виктором Черномырдиным. Впрочем, так же легко он общался и с бильярдными маркёрами, прошедшими тюремную школу. Кто мог тогда в 1970-х предположить, что через 20 - 25 лет они станут «авторитетными» людьми?

А вот клуб «Бэнго» своим созданием был обязан руководителю «Оренбургэнерго» Евгению Чернышёву, с которым Крюкова связывала работа, дружба и даже необычные приключения в воюющем Афганистане, где жизнь обоим спас всё тот же бильярд.

Сегодня, вспоминая Константина Крюкова, мы публикуем отрывки из повести о нём.

Стол для русского бильярда

Чернышёв был человеком слова. Он не забыл данного ещё в Ташкенте обещания помочь в организации бильярдного клуба. И когда Крюков в начале 1988 года, через какое-то время после поездки в Афганистан, напомнил своему начальнику о пустующем подвале под актовым залом в здании «Оренбургэнерго», тот согласился отдать помещение. Единственным условием было сделать посещения клуба доступными для работников компании. А если будет организована школа, то первыми её учениками должны стать дети оренбургских энергетиков. Кто пожелает, конечно.

Крюков был рад тому, что наконец-то сумел убедить начальника основательно взяться за бильярд, как вид спорта. Уверял, что теперь соберёт своих учеников и единомышленников в команду. Будет проводить турниры и, таким образом, выведет на союзный, а то и мировой уровень оренбургских бильярдистов. Однако радоваться было ещё рановато. Подвал оказался не только заброшенным и пыльным, но и набитым разным строительным хламом и мусором.

- Такое впечатление, что здесь не прибирались с момента сдачи здания, - недовольно бурчал Алексей Сивожелезов, пробираясь сквозь завалы. – Ну, вот знал бы, переоделся. А так уже весь перепачкался.

Константин оглянулся на своего друга и не смог сдержать улыбки. Алексей Александрович совсем не походил на солидного начальника Оренбургского железнодорожного вокзала. В свете карманного фонаря было видно, что его хорошее пальто из дорогого тёмного сукна стало белым от пыли, на меховой шапке клоками висела паутина. Подумал, хорошо, что здесь электричества нет, не видит ни своих убытков, ни моей радости. А то ещё подумает, что над ним смеюсь... А вслух сказал:

- Давай, Лёш, доберёмся до пожарного выхода. Он тут сразу на улицу, а закрыт изнутри. Если сейчас откроем, будет нашим главным входом. Понимаешь, чтоб не через вахту, охрану, пропуска. Чтоб любой человек мог с улицы зайти.

Он позвонил Алексею сразу же, как только получил «добро» на освоение подвала. Тогда и сам не знал, что ожидает за закрытой дверью. Однако никого другого сюда вести не хотелось. Наверно, боялся сглазить.

Замок поддался с трудом. Перепачканные белой пылью друзья вылезли, наконец, на ступеньки пожарного выхода, который теперь должен был стать центральным входом в мир оренбургского бильярда. Константин Павлович присел на верхнюю ступеньку бетонной лестницы и закурил.

- Будешь? - предложил он Сивожелезову, думая о чём-то о своём.

- Бросил, - возмутился Алексей Александрович. – Забыл ты, что ли?

- Да, в самом деле...

Крюков отвечал невпопад, словно находился не на грязных ступеньках, а в ярко освещенном зале, где под прямыми лучами ламп мягко зеленело сукно бильярдных столов. А за этими столами, предназначенными для определённого вида игры – снукера, «американки» или русского бильярда – склонялись молодые ребята в белых рубашках и чёрных жилетах. И обязательно с галстуком-бабочкой.

- Уснул ты, что ли?

Возмущённый возглас Алексея вывел его из равновесия. Оказывается, тот о чём-то увлечённо говорит. Наверное, одобряет выбор помещения для клуба.

- Ну, и как ты его собираешься восстанавливать, этот подвал? – тем временем продолжал Алексей. – Ты хоть представляешь, насколько потянет здешний ремонт? Можно было бы, конечно, своими силами. Но где ты столько народа соберёшь? Подумай, дело-то серьёзное. Может, откажешься, пока ещё не поздно? Может, поговоришь о каком-то другом помещении, более приспособленном, что ли... Неужели у вас не найдётся?

Крюков окончательно встряхнулся, чтобы переместиться из мира грёз в реалии оренбургской жизни.

- Поздно, Лёш, я уже договорился. Насчёт неприспособленного помещения, это ты напрасно. Лучшего, чем этот подвал, не найти. Посмотри, центр города, территория охраняется. И вместе с тем – отдельный вход, входи хоть вечером, хоть ночью, охране не мешаешь. Да, вкладывать сюда придётся. Но финансовую сторону, думаю, поддержит наш генеральный. Он же добро дал. А вот что касается помощников, то тут народ будет. Стоит только кинуть клич среди наших любителей, что новый клуб открывается, сами придут и спросят, чем помочь. Не веришь? Ну, увидишь ещё.

Крюков погасил окурок и с сомнением посмотрел на пачку. Младший брат, давно уже ставший лечащим врачом для всей семьи, очень не рекомендовал «смолить» сигареты одну за другой.

- Понимаешь, Лёш, - продолжил Константин Павлович, пряча начатую пачку в карман пальто, - я ведь здесь не просто любителей соберу. В этом клубе будет своя школа бильярда. Для молодых перспективных мальчишек и девчонок, которые не на деньги играть будут, а участвовать в настоящих спортивных соревнованиях. Российских, европейских, мировых.

- Ну, это ты хватил...

- Так и будет. Только вот с Европой или Америкой нам пока тягаться рановато. Там весь двадцатый век бильярд был популярной игрой, а у нас его в шестидесятых-семидесятых практически запретили. Если начинать готовить спортсменов с нуля, то надо развивать русский бильярд. Вот оно, самое перспективное наше направление. Если я им займусь, обязательно подготовлю мирового чемпиона.

Крюков говорил настолько искренне, с такой верой в нарисованные им самим перспективы, что не поверить ему было просто невозможно.

- Я тут уже договорился, пройду специальные курсы в Москве, чтобы можно было работать тренером. А там, глядишь, и до судейства дорасту.

- Работать? - выдохнул Сивожелезов. – Ты что же, собираешься переквалифицироваться, что ли? А как же твоё конструкторское бюро? Или энергетике такие кадры, как ты, больше не нужны?

- Нужны, нужны, не кипятись, - улыбнулся Крюков. – Буду готовить чемпионов и судить международные встречи в свободное от работы время. А с ремонтом подвала, думаю, решим. Есть, Лёш, вопрос посерьёзней. Настоящих столов-то нет. Особенно для русского бильярда. Я тут ещё один выискал. Вообще-то для снукера, но по параметрам как раз подходит. Хороший стол, только ободранный. Надо бы восстановить. А для этого нужна материя, настоящая обивочная ткань. Где её найти при нынешнем дефиците? Из-за границы не выпишешь. Может, ты поможешь, пробьёшь дефицитную ткань с твоими-то связями? Ну, не хмурься, лучше обмозгуй это дело. И давай попробуем подвал закрыть снаружи, чтоб больше не пачкаться.

***

Оренбургская мебельная фабрика №2 располагалась неподалёку от железнодорожного вокзала. Её жизнедеятельность во многом зависела от железнодорожников, те тоже временами нуждались в остродефицитной мебели, производимой на фабрике. Потому и отношения между двумя предприятиями были вполне себе тёплыми и дружескими.

И начальника вокзала мебельщики встретили, как дорогого гостя. Директор фабрики рассказывал о новых современных гарнитурах светлого дерева, которые очень хорошо подходят не только для дома, но и для кабинетов больших начальников. И был весьма удивлён, когда Сивожелезов попросил подыскать ему большое количество хорошей обивочной ткани.

- Вообще-то материалы у нас на жёстком контроле, - замялся директор. – Мы их обычно никому… Ну, вот только если лично для вас. А зачем вам ткань?

- Для бильярдных столов, - пояснил Сивожелезов. – Будет клуб любителей русского бильярда. Вы сами как? Не играете?

- Я-то нет, но среди наших тоже есть любители.

И вызвал по телефону своего зама.

- Надо помочь товарищам с железной дороги. Они сами всё объяснят.

Заместитель поначалу тоже не мог понять, для чего гостям сукно. И Крюков подробно рассказал о создании клуба, о том, как они восстанавливают старые столы и оборудуют подвал. По мере рассказа глаза у собеседника загорались. Выслушав Константина Павловича, он восхищённо выдохнул:

- Ну, наконец-то, и у нас, в Оренбурге будет нормальный клуб. Тем более спортивный. А просто так зайти к вам поиграть можно?

- Конечно, - воскликнул Крюков, - мы для того его и создаём, чтобы любой человек с улицы…

- Любого не надо, - перебил мебельщик. – Опять набьётся криминал. Маркёры будут обчищать нормальных игроков.

- Не будут, - твёрдо произнёс Константин Павлович. – Этого мы им не позволим.

- Ну, что ж, - покачал головой замдиректора, - тогда пошли, покажу материал. Для такого дела и свой отдать не жалко.

***

Почти год понадобился Крюкову вместе с целой командой единомышленников, чтобы постепенно, шаг за шагом, расчистить подвал, отделать помещение современными материалами, установить столы и к каждому из них подвести своё оригинальное освещение. Пригодился опыт Константина Павловича, как специалиста-проектировщика, его навыки работы с людьми. Сотрудники проектно-конструкторского бюро ревниво следили за тем, как вокруг их начальника собираются всё новые и новые люди. А он вместо вылазок на природу или любительских волейбольных матчей для своих сослуживцев теперь организовывал очередной субботник по ремонту бильярдного клуба «Бэнго».

Почему клуб был так назван?

- Ну, как же, - объяснял непонятливым Константин Павлович. – Это же объединение бильярда и энергии. А ещё – бильярдистов и энергетиков. Кто поддержал проект? Кто деньги выделил? Кто больше всех других помогает возрождать в Оренбурге русский бильярд? Конечно, энергетики. А потом прислушайтесь к самому слову - Бэнго. Словно удар гонга. Красиво, музыкально.

Как-то за пару дней до официального открытия в подвал со звучным именем спустился генеральный директор «Оренбургэнерго» Евгений Чернышёв. Крюков давно приглашал своего начальника и единомышленника хоть одним глазком посмотреть на уже сделанную работу. Тот обещал, но никак не мог выбрать время. А тут ему доложили, что в клуб пришли два новых импортных бильярдных стола для английского снукера, приобретённые на средства энергетиков. Столы стоили немало, и генеральному хотелось самому посмотреть на это заграничное чудо. Да и проконтролировать доставку не мешало: вдруг ненароком попачкали или, не дай Бог, порвали сукно.

Он спустился по ступенькам, важно перешагнул порог и потерял дар речи. Счастливая улыбка Крюкова, встречавшего на пороге клуба, натолкнулась на очумевший взгляд круглых глаз Чернышёва.

- Что такое, Евгений Викторович? – не понял Крюков. - У нас последние приготовления, послезавтра открытие, завтра надо всё опробовать, чтоб шар сам катился…

- Столы! – простонал Чернышёв.

Крюков оглянулся и всё понял. За его спиной кипела обычная работа. Двое мастеров переделывали новенькие английские столы для снукера под аналогичные для русского бильярда. Переделывать предстояло совсем немного, но всё-таки сукно кое-где ещё предстояло натянуть, чуть подправить борта, поменять лузы. Однако на взгляд нормального стороннего наблюдателя такая работа больше напоминала аккуратное уничтожение дорогой новой вещи.

- Уже заканчиваем, - как ни в чём не бывало, успокоил начальника Крюков. – Сегодня же доделаем, завтра сыграем на настоящих столах для русского бильярда. Ну, вы же знаете, Евгений Иванович, русского бильярда в мире почти не осталось, и столов для него практически не делают. Вот мы и заказываем для снукера, чтоб самим под русский переделать. Нам же свой возрождать нужно, а не английский с американским пропагандировать. Правильно? Вот завтра сами увидите. Будут как новые, не отличишь.

Хотел, было, генеральный вставить крепкое словцо по поводу волюнтаризма своих сотрудников и порчу казённого имущества, да сдержался. Подумал, что лучше от этого столам уже не будет. Может, правда, сделают до завтра? Свирепо и яростно выдохнул, развернулся, сказал:

- Если завтра столы не будут, как новые, своей зарплатой ответишь.

И вышел из клуба.

Константин Павлович обернулся к притихшим мастерам:

- Ну, что, слышали? Теперь не подведите.

Мастера не подвели. Крюкова вообще редко кто подводил, он слишком хорошо разбирался в людях. Назавтра на новеньком сукне уже катились шары. Оренбургские бильярдисты, удивлялись, где это энергетики умудряются раздобыть специальные столы для русского бильярда, которых ни в Европе, ни в Америке днём с огнём не отыщешь? А присутствовавший при этом Чернышёв солидно хмыкал в ответ, - дескать, места надо знать. Уж энергетики-то знают.

***

Предприятие действительно всерьёз взялось за возрождение в Оренбуржье бильярдного спорта. Чтоб иметь собственного тренера, было решено направить Константина Крюкова на тренерские курсы в Московский институт физкультуры. По окончании этих курсов начинающий тренер уже мог готовить спортсменов-профессионалов.

В январе 1991 года в Оренбурге состоялась учредительная конференция бильярдного спорта. На неё были приглашены как простые поклонники бильярда, так и представители областного комитета по физкультуре и спорту. Единым решением участников конференции была создана Федерация бильярдного спорта города Оренбурга. Её президентом избрали Евгения Чернышева, а Председателем исполкома – Крюкова. Кураторство над этим видом спорта теперь закреплялось за энергетиками.

Кураторы помогали возрождать бильярд, вкладывая серьёзные средства в оборудование, однако в тот год больших перемен и потрясений добыча столов было делом весьма непростым. Находили старые, потёртые. Договаривались с ленинградским предприятием, изготовлявшим специальное приборное сукно для околышей фуражек. Обтягивали столы им. Радовались, когда понимали, из чего, собственно, получалась такая «конфетка».

С начала 90-х, после того как открылся первый бильярдный клуб, в Оренбурге стали проходить областные и городские чемпионаты, первенства по русскому бильярду и пулу. В наш, не такой уж заметный на карте России город, на матчевые встречи городов Урала и Казахстана приезжали спортсмены из всех соседних регионов. Год за годом в бильярдном клубе «БЭНГО» организовывались чемпионаты Урала среди мужчин и женщин, первенства Урала среди юношей и девушек, командные кубки Урала.

Кто бы знал, каким трудом Крюкову давалась организация этих турниров. Из-за кризиса неплатежей спонсоры не могли выплачивать призовые. Приходилось искать дополнительные средства. По старой памяти пару раз даже выручали маркёры с уголовным прошлым, перешедшие из криминала в частный бизнес.

***

В девяностых в уютном подвальчике клуба «Бэнго» сформировалась элита оренбургского бильярда. В неё вошли Шамиль Бадрутдинов, Анатолий Казаков, Анатолий Перевертов. Они были первыми представителями Оренбургской области на всероссийских соревнованиях.

В эти годы Константин Крюков был единственным дипломированным тренером по бильярду. У него, к примеру, тренировался первый в Оренбуржье мастер спорта Российской Федерации Борис Грачев. В 1996 году он привез в область и первую высокую награду – бронзовую медаль личного Кубка России по бильярду.

1996 год стал победным для ученицы Крюкова Ольги Акименко. Она выиграла звание чемпионки России. Стала первой в России обладательницей этого титула среди женщин и первой женщиной–мастером спорта по бильярду. Титул чемпиона Ольга подтверждала четыре раза вплоть до 2000 года.

В 1997 году мастер спорта Алексей Богатырев, воспитанник оренбургской школы бильярда, впервые завоевал звание победителя Первенства России среди юношей. На следующий год он подтвердил это звание.

Новый век принес новую череду побед и новые имена чемпионов-оренбуржцев. Добившимся наибольших успехов среди всех воспитанников Константина Крюкова стал его внук Павел Меховов. Он был признан абсолютным чемпионом России по бильярду, а в 2006 и 2009 годах он завоевал звание Чемпиона мира по свободной пирамиде. За высокие достижения в спорте ему было присвоено звание «Заслуженный мастер спорта Российской Федерации».

Впрочем, основанная Константином Павловичем оренбургская школа русского бильярда и его ученики заслуживают особого рассказа.